

УДК 159.9.07

DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-3-0-7

Жмурин И.Е.*
Корнейчик И.В.

Особенности проявления переноса у студентов
в учебном процессе

Московский государственный областной университет,
ул. Веры Волошиной, д. 24, г. Мытищи, 141014, Московская область, Россия,
raketa302@mail.ru*

Статья поступила 27 июля 2021; принята 10 сентября 2021;
опубликована 30 сентября 2021

Аннотация. *Введение.* Конструкции переноса в отношениях уделяется центральное место в теоретических основаниях психодинамического подхода. Уникальность переноса, отмеченная З. Фрейдом в 1912 году, активно исследуется в современном психоанализе и рассматривается не только в рамках психотерапевтической практики, но и вплетается в проблематику профессиональных и личных отношений. Наиболее сложной и менее изученной, для оценки переносных отношений, выступает психическая реальность процесса обучения, которая включает динамику отдельных моментов взаимодействия его участников и основывается на опыте предыдущих отношений. Это определило замысел исследования, включающий изучение связи воссоздаваемого прошлого социального опыта студентов в актуальных отношениях с участниками образовательного процесса. *Целью* исследования выступило изучение особенностей проявления переноса у студентов в отношениях «преподаватель-студент» и «студент-студент». *Методология и методы:* Эмпирическое исследование проводилось в 2020-2021 гг., а, предвалявший его, анализ научных статей на информационной платформе, позволил определить направления современных исследований переноса и выделить наиболее актуальные показатели его проявления в учебном пространстве вуза. Показатели отношений студентов собраны с использованием методики «Опросник межличностных отношений» В. Шутца и оценены в отношениях «студент-преподаватель», «студент-студент». Для исследования проявления переноса у студентов в рамках их отношений в пространстве учебного процесса, разработан авторский опросник, на основе положений опросника помогающих отношений Л. Люборски. *Результаты и выводы.* Представлены результаты эмпирического исследования в виде корреляционного анализа проявлений переноса и показателей отношений в рамках отношений «студент-преподаватель» и «студент-студент». В отношениях с одноклассниками проявление переноса имеет более жесткую структуру и это выражается в более активном проявлении переноса, а в отношениях с преподавателем студенты более склонны к проявлению автономии, выдерживанию контроля и менее ориентированы на его социальный статус. Эти зависимости позволили раскрыть более чувствительные связи между такими проявлениями переноса, как сопротивление, реакция на объект и уровень автономии, привязанности, зависимости во всех видах этих отношений, с тенденциями построения отношений с участниками образовательного процесса, проявляющихся в стремлении быть в их обществе, контролировать и регулировать подчинение другим.

Ключевые слова: перенос; психоанализ; отношения; студенты; образовательный процесс; профессиональные границы.

Информация для цитирования: Жмурин И.Е., Корнейчик И.В. Особенности проявления переноса у студентов в учебном процессе // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. Т.7. №3. С. 82-95. DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-3-0-7.

I.E. Zhmurin* ,
I.V. Korneichik

Features of the manifestation of transfer in students in the educational process

Moscow State Regional University,
24 Vera Voloshina Str., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russia, raketa302@mail.ru*

*Received on July 27, 2021; accepted on September 10, 2021;
published on September 30, 2021*

Abstract. The construction of transfer in relations is given a central place in the theoretical foundations of the psychodynamic approach. The uniqueness of transference, noted by Freud in 1912, is actively investigated in modern psychoanalysis and is considered not only within the framework of psychotherapeutic practice, but also woven into the problems of professional and personal relationships. The most complex and less studied, for the assessment of portable relationships, is the mental reality of the learning process, which includes the dynamics of individual moments of interaction of its participants and is based on the experience of previous relationships. This determined the idea of the study, which includes the study of the connection of the recreated past social experience of students in current relations with participants in the educational process. The purpose of the study was to study the features of the manifestation of transfer in students in the relationship “teacher-student” and “student-student”. The empirical study was conducted in 2020-2021, and, which preceded it, the analysis of scientific articles on the information platform made it possible to determine the directions of modern studies of transfer and highlight the most relevant indicators of its manifestation in the educational space of the university. Indicators of student relations are collected using the methodology “Questionnaire of interpersonal relations” by V. Schutz and evaluated in the relationship “student-teacher”, “student-student”. To study the manifestation of transfer in students within the framework of their relations in the space of the educational process, an author's questionnaire was developed, based on the provisions of the questionnaire of L. Luborski's helping relations. The results of empirical research in the form of correlation analysis of manifestations of transfer and indicators of relations within the framework of the student-teacher and student-student relations are presented. The results showed that in relations with classmates, the manifestation of transfer has a more rigid structure and this is expressed in a more active manifestation of transference, and in relations with the teacher, students are more prone to show autonomy, maintain control and are less focused on his social status.

Key words: transference; psychoanalysis; relationships; students; educational process; professional boundaries.

Information for citation: I.E. Zhmurin, I.V. Korneichik (2021), “Features of the manifestation of transfer in students in the educational process”, Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 7 (3), 82-95, DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-3-0-7.

Введение (Introduction). Конструкции переноса в отношениях уделяется центральное место в теоретических основаниях психодинамического подхода в психотерапии. Уникальность переноса, отмеченная З. Фрейдом в 1912 году, активно исследуется в современном психоанализе и рассматривается не только в рамках психотерапевтической практики, но и вплетается в проблематику профессиональных и личных отношений.

Следует отметить, что в психоаналитической практике роль переноса, как повторения вытесненного исторического прошлого в новом контексте признана важным элементом в психоаналитической терапии и психоанализе, и активно исследуется в наше время. Это отражено в насыщении пространства научных публикаций по психоаналитической практике различными аспектами переноса.

Вместе с тем, перенос рассматривается и за пределами психоаналитической психотерапии и психоанализа, что отражено в 41 статье (2,2 % статей по изучению переноса с позиции психоанализа) в National Library of Medicine и первой из них выступает статья, опубликованная в 1948 г. в журнале *L'Evolution Psychiatrique* (Paris) «Защитные механизмы и реакции переноса» (автор G. Parchemihy).

Среди статей, которые рассматривают проблемы проявления переноса в социальных и профессиональных отношениях достаточно часто затрагиваются проблемы переноса в любовных отношениях, переноса в профессиональных отношениях медицинских работников, священнослужителей и в сфере образования. Перенос обсуждается авторами и с позиции трудности в поддержании профессиональных границ в отношениях, и в связи с воображением о воздействии собственного поведения и слов на других участников этих отношений.

Рассмотрение переноса и его влияния на развитие профессиональных отношений, по мнению H.R. Nieva, E. Ruan, G.D. Schiff, требует нового понимания заботы, внимания и поддержки в отношениях между спе-

циалистом и его клиентом, так как развитие этих отношений часто влечет «побочные эффекты», включающие нападение, пересечение или нарушение границ в этих отношениях (Тимченко, Чумичёва, Жмурин, 2020; Чумичёва, 2020; Bird, 2013; Chen, Rosenberg, Schulman, Alpert, Waldinger, 2018; Friedman, Martinez, 2019; Gabbard, Nadelson, 1995; Gutheil, Gabbard, 1998; Reyes, Ruan, Schiff, 2020; Rodriguez, Cabaniss, Arbuckle, Oquendo, 2008; Yomans, Klarkin, Kernberg, 2018).

Рассмотрение границ в профессиональных отношениях оказывает положительное влияние на понимание необходимости их учета и распознавания, сложности построения отношений и их динамики, а также потенциально вредных нападений на границы в профессиональной практике (Тимченко, Чумичёва, Жмурин, 2020; Чумичёва, 2020; Friedman, Martinez, 2019; Gutheil, Gabbard, 1998; Gutheil, Gabbard, 1993; Martinez, 2000; Schiff, 2013).

Представленные выше проблемы актуализируют изучение переноса в подготовке профессионала и позволяют рассматривать перенос, как глубинную основу развития отношений в профессиональной среде и акцентируют внимание к изучению особенностей проявления переноса в процессе подготовки специалистов различного уровня и делают это необходимым в профессиях типа «человек-человек».

Психоаналитическое основание при рассмотрении переноса позволяет понять начальное и основное содержание этого феномена, а включенность его в развитие психотерапевтических отношений и указание на вплетение переноса в показатели эффективности психотерапии и психоанализа дает четкость психодиагностики, значимости и разнообразия проявлений переноса в различных отношениях.

Несмотря на то, что T.G. Gutheil, G.O. Gabbard, A.B. Jena, S. Seabury, D. Lakdawalla предостерегают, на примере психиатрической практики, о том, что перенос, контрперенос и другие категории взаимодействия менее полезны для управления границами

отношений, так как они не учитывают разнообразия современных методов и характеристик пациентов, эта проблема может решаться через расширение направлений исследования переноса в процессе подготовки специалистов человекопомогающих профессий (Gabbard, Westen, 2003; Gutheil, Gabbard, 1993; Jena, Seabury, Lakdawalla и др. 2011).

Целью исследования выступило изучение особенностей проявления переноса у студентов в отношениях «преподаватель-студент» и «студент-студент».

Гипотеза эмпирического исследования отражает предположение, что студенты в процессе построения межличностных отношений испытывают определенные проблемы и переживания этих проблем, которые проецируют при взаимодействии в учебном процессе с преподавателем и со своими однокурсниками прошлый опыт отношений, что может в дальнейшем проявляться в рамках профессиональной деятельности и затруднять ее реализацию.

В рамках эмпирического исследования предпринята попытка изучения проявления прошлого опыта отношений в профессиональной среде, в качестве которой выступает процесс обучения. Согласно теории объектных отношений, репрезентации Я и Другого (партнера) в социальных отношениях не являются копией внутренних репрезентаций и не отражают точные репрезентации реальных прошлых отношений, а преобладают в них аффективные переживания отношений на ранних этапах развития Я (Yomans, Klarkin, Kernberg, 2018).

Таким образом, *замысел исследования* состоял в том, что в процессе обучения студенты могут переживать нечто сходное по выраженности и интенсивности с прошлым опытом отношений и это вызывает попытки воссоздания этих отношений, но они могут затруднять или нарушать профессиональные аспекты отношений в рамках учебного процесса. Особенно ярко это проявляется в подготовке специалистов в области психологии, педагогики, лингвистики, филологии и других пространствах профессионального

взаимодействия типа «человек-человек», где личность специалиста выступает инструментом взаимодействия в профессиональной деятельности.

Теоретическая основа (The theoretical basis). В теории техники психоанализа перенос, по P. Gay, P. Heimann, W.E. Piper, H.F.A. Azim, A.S. Joyce, M. McCallum, выступает наиболее эффективным элементом психоаналитической психотерапии, необходимым и основным компонентом аналитической техники, способствующим получению пациентами представления о своих паттернах отношений и ощущения других отношений с психотерапевтом, создающим условия для изменения (Жмурин, Трофимова, 2019; Жмурин, Трофимова, 2019).

З. Фрейд часто обращался к проявлению переноса и не ограничивал его аналитической ситуацией. Перенос, он рассматривал как особую эмоциональную связь между терапевтом и пациентом, где наблюдается инфантильная регрессия пациента. З. Фрейд отмечал такие характеристики переноса, как: амбивалентность, наделение фигуры психотерапевта «душой» фигур из опыта, наделение аналитика функцией совести, диффузией прошлого и настоящего в актуальных отношениях (Фрейд, 1997), а К. Меннингер видел перенос в реакциях пациента на мать, отца, брата и т.д. (Люборски, 2003). В исследованиях G.O. Gabbard, S.B. Messer, N. McWilliams, D. Westen, интерпретацию переноса акцентируют на отношениях «здесь и сейчас» в диаде «психотерапевт-пациент» и связи с ранними отношениями пациента, позволяющими пациентам понимать проблемы и особенности аффективного резонанса в отношениях с терапевтом (Габбард, Лестер, 2014). Интерпретация переноса в современном психоанализе выделяется как «тонкий» инструмент работы и его применение не рекомендуется для пациентов с тяжелыми расстройствами, а О. Кернберг обращает внимание на его применение в начале психотерапии, ориентированной на перенос, для работы с пациентами с пограничным расстройством личности при обращении к

их настоящему бессознательному.

Следует отметить, что исследования переноса показали ряд интересных закономерностей. Так в результате своей работы А. Пфедфер отметил, что после проведения психотерапии у пациентов проявились: (а) нотки присвоения аналитика себе при общении после окончания процесса взаимодействия и (б) восстановление симптоматики при восстановлении общения. Это, по мнению А. Пфедфера, показывает восстановление содержания переноса и возвращение пациентов к тому, на чем они остановились в процессе анализа, а также они как бы продолжают завершение того, что не завершили (Габбард, Лестер, 2014).

Кроме генетической связи, ориентированной на концептуализацию временных параметров интрапсихических проявлений в переносе Г. Габбард и Г. Лестер обращают внимание на его и в других видах деятельности (Габбард, Лестер, 2014; Жмурин, Еловских, 2020; Жмурин, Трофимова, 2019; Rodriguez, Cabaniss, Arbuckle, Oquendo, 2008). Они отмечают явление параллелизма, наблюдаемое между проявлением переноса в психотерапевтических отношениях и за его пределами. Распространяя это положение на учебный процесс, и рассматривая его проявление в последующей профессиональной деятельностью, появляется возможность исследовать его особенности в актуальных отношениях и подготовить последующие профессиональные отношения.

Материалы и методы (Methodology and methods). Для рассмотрения уникальности современных исследований проблем переноса в отношениях проведен анализ научных публикаций в электронной медицинской библиотеке National Library of Medicine, которая включает следующие журналы по психоаналитической тематике: *International journal of psychology and psychoanalysis* (Международная библиотека ClinMed; США, Делавэр); *Psychodynamic psychiatry* (Американская академия психоанализа и динамической психиатрии; США, Нью-Йорк); *Suicidology online* (Венский медицинский университет, кафедра психоана-

лиза и психотерапии; Австрия, Вена); *Health* (Научно-исследовательская библиотека; США, Калифорния, Ирвин); *Attachment* (Центр психоаналитической психотерапии на основе привязанности; Великобритания, Лондон); *International journal of psychoanalytic self psychology* (Международная ассоциация психоаналитической эгопсихологии; США, Филадельфия, Пенсильвания); *The journal of the American Academy of Psychoanalysis and Dynamic Psychiatry* (Американская академия психоанализа и динамической психиатрии; США, Нью-Йорк); *Arc de cercle : an international journal of the history of the mind-sciences* (США, Иллинойс, Эванстон); *Studies in gender and sexuality* (США, Нью-Джерси, Хиллсдейл); *Psychoanalysis and history* (Великобритания, Лондон); *Psychoanalytic dialogues* (США, Нью-Джерси, Хиллсдейл); *Revue internationale d'histoire de la psychanalyse* (Press Universitaires de France; Франция, Париж); *Luzifer-Amor: Zeitschrift zur Geschichte der Psychoanalyse* (Германия, Тюбинген); *Revue internationale d'histoire de la psychanalyse* (Парижская международная ассоциация истории психоанализа; Франция, Париж); *Frénésie* (Международное общество истории психиатрии и психиатрии; Франция, Париж); *History of psychoanalysis* (Институт психоанализа: Пресса международных университетов; США, Нью-Йорк); *Psychoanalytic psychology: the official journal of the Division of Psychoanalysis, American Psychological Association, Division 39* (Американская психологическая ассоциация, отдел психоанализа; Фонд образовательных публикаций; США, округ Колумбия, Вашингтон); *Journal / International Association For The History Of Psychoanalysis* (Парижская международная ассоциация истории психоанализа; Франция, Париж); *Psychoanalytic inquiry* (Великобритания, Лондон); *The International review of psycho-analysis* (Институт психоанализа, Великобритания); *Analytische Psychologie* (Deutsche Gesellschaft für Analytische Psychologie; Internationale Gemeinschaft Arzt und Seelsorger Stuttgart; Schweizerische Gesellschaft für Ana-

lytische Psychologie; Германия, Франкфурт); *The Journal of the American Academy of Psychoanalysis* (Американская академия психоанализа; США, Нью-Йорк); *International journal of psychoanalytic psychotherapy* (США, Нью-Йорк); *Analytica* (Франция, Париж); *Etudes freudiennes* (Франция, Париж); *Zeitschrift für Psychosomatische Medizin und Psychoanalyse* (Германия, Геттинген, Ванденхек и Рупрехт); *Contemporary psychoanalysis* (Институт Уильяма Алансона Уайта; Психоаналитическое общество Уильяма Алансона Уайта; Великобритания, Лондон); *Psychoanalytic review* (Национальная психологическая ассоциация психоанализа (США, Нью-Йорк); *Psychological issues* (Великобритания); *Psychoanalysis and the psychoanalytic review* (Национальная психологическая ассоциация психоанализа; США, Нью-Йорк); *Revista uruguaya de psicoanálisis* (Психоаналитическая ассоциация Уругвая; Уругвай, Монтевидео); *The Journal of analytical psychology* (Общество аналитической психологии; Великобритания, Оксфорд); *Rivista di psicoanalisi* (Società psicoanalitica italiana; Италия, Рим); *Annali di neuropsichiatria e psicoanalisi* (Италия, Неаполь); *Journal of the American Psychoanalytic Association* (Американская психоаналитическая ассоциация; США, Таузенд Оукс, Калифорния); *Bulletin of the Philadelphia Association for Psychoanalysis* (Филадельфийская ассоциация психоанализа; США, Филадельфия); *Psyche* (Ernst Klett Verlag; Германия, Штутгарт); *Psychoanalysis and the social sciences* (Пресса международных университетов Рохейм, Геза, Мюнстербергер, Вернер; США, Нью-Йорк); *Samiksa* (Индийское психоаналитическое общество; Индия, Калькутта); *Psyché; revue internationale des sciences de l'homme et de psychanalyse* (Франция, Париж); *Psicoanalisi applicata alla medicina, pedagogia, sociologia, letteratura ed arte* (Италия, Рим); *The Psychoanalytic study of the child* (Великобритания, Лондон); *Revista de psicoanálisis* (Asociación Psicoanalítica, Психоаналитическая ассоциация Аргентины; Аргентина Буэнос-Айрес); *American journal of psychoanalysis* (Ассоциа-

ция развития психоанализа, Бейзингсток, Великобритания); *The Psychoanalytic quarterly* (США, Филадельфия); *Revue française de psychanalyse* (Société psychanalytique de Paris; Congrès des psychanalystes de langues romanes; Conférence des psychanalystes de langue française; Conférence des psychanalystes de langues romanes; Франция, Париж); *L'Evolution Psychiatrique* (Франция, Париж); *The International journal of psycho-analysis* (Международная психоаналитическая ассоциация; Институт психоанализа (Великобритания).

Выделенные для анализа, 48 научных журналов, основаны научными сообществами и ассоциациями, исследовательскими центрами и образовательными учреждениями, подразделениями, а также профессиональными организациями из Европы, Азии, Северной и Южной Америки. Название журналов и организаций отражает различные направления и школы психоанализа, научную проблематику и направления исследования, а также междисциплинарные исследования с представителями таких сфер профессиональной деятельности как: медицина, психиатрия, психология, история, социология и др.

Представленный массив научных журналов включает 13752 публикации по психоанализу (из них 13072 статьи, 95,06%), опубликованных за 110 лет (с 1911 по 2021 гг.). Публикации выделены с использованием поисковой системы National Library of Medicine по ключевому слову «psychoanalysis».

В этой группе статей выделены публикации, отражающие проблему переноса в отношениях, которые начинают публиковаться на информационной платформе с 1946 года и берут свое начало со статьи «Об особой форме сопротивления в переносе; клиническая коммуникация», написанной Робертом Флиссом и размещенной в журнале *Psychoanalytic review* (1946 Jul, 33: 35-64). За период 1946-2021 гг. проблема переноса представлена с позиции психоанализа в 1878 научных статьях. Интересен тот факт, что о переносе в психотерапевтических от-

ношениях, а этому посвящено 3494 статьи, упоминают и представители других направлений психотерапии, и за выделенный период ими опубликовано 1616 статей (46,3%), в которых изучены проблемы проявления, интерпретации и оценки переноса в отношениях «психотерапевт-пациент».

Проведенный анализ позволил определить показатели переноса и особенности организации его исследования в пространстве учебного процесса.

Эмпирическое исследование проводилось с 2020 по 2021 год. Данные по отношениям студентов собраны с использованием методики «Опросник межличностных отношений» (ОМО) В. Шутца (адаптирован А.А. Рукавишниковым) для оценки особенности отношений между студентами и отношений между студентами и преподавателями (Лидерс, 2006). Методика позволяет диагностировать различные аспекты межличностных отношений в диадах (группах) и коммуникативные особенности личности. Опросник ОМО, основан на трехкомпонентной теории отношений В. Шутца, включающей положения о том, что у каждого индивида есть определенный способ социальной ориентации в отношениях с другими и он определяет его поведение в диаде или группе.

Опросник ОМО оценивает отношение человека в трех областях: «включения» (I), контроля» (C) и «аффекта» (A). В каждой из них распознается два направления поведения: выраженное поведение индивида (e) (мнение человека об интенсивности собственного поведения в одной из областей) и поведение, которое индивид требует от других (w) (выраженность его является оптимальной для индивида).

Для исследования проявления переноса у студентов, в рамках их отношений в пространстве учебного процесса (со студентами и с преподавателями), разработан авторский опросник (Жмурин, Еловских, 2020) на основе положений опросника помогающих отношений Л. Люборски (Люборски, 2003).

Авторский опросник исследования переноса ориентирован на изучение таких его проявлений, как: *сопротивление* (усвоение учебного материала; обсуждение материала с преподавателем; построение отношений с участниками учебного процесса); *автономия/привязанность/зависимость* (освобождение от контроля; желание быть под контролем); *реакции* (отношение к значимому другому положительное/отрицательное); *роли* (желание быть ближе; смещение деловых отношений в сторону личных).

К исследованию были допущены 190 студентов 2-4-х курсов различных направлений подготовки бакалавриата, изъявивших самостоятельное желание, но после проверки опросников из участия были исключены ответы 13 студентов (6,8%). В обработке результатов были учтены 177 комплектов опросников. Участие в исследовании не были связаны с учебным процессом или выполнением заданий по изучаемым дисциплинам (85,3% студентов приняли участие в исследовании по завершении занятий в течение семестра и во время практики). Опрос длился 20-30 минут и проводился при непосредственном взаимодействии с участниками исследования. Для повышения комфорта участникам исследования предлагалось вначале описать особенности отношений с участниками учебного процесса в произвольной форме, а затем участники исследования отвечали на вопросы опросников по изучению проявления переноса и особенностей отношений со студентами и преподавателями.

После завершения исследования студенты могли задать вопросы или обсудить собственные сомнения, что фиксировалось в протоколе исследования (данные протоколов исследования были обработаны методами качественного анализа и в статье в полном объеме не представлены).

Программа исследования предполагала корреляционный анализ показателей переноса и отношений студентов в двух группах отношений (со студентами, с преподавателями).

Информация, полученная в исследовании, была обработана для групп отношений

с использованием корреляционного анализа, которые реализованы в статистической программе IBM SPSS Statistics 25.0. Указанные методы математической статистики позволили оценить структуру взаимосвязи показателей переноса и отношений студентов.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). В разделе научные результаты данные исследования представлены в следующей последовательности: отношения «студент-преподаватель» (табл. 1) и «студент-студент» (табл. 2).

Таблица 1

Корреляционный анализ переноса и показателей отношений «студент-преподаватель»

Table 1

Correlation analysis of the transfer and indicators of student-teacher relations

Отношения «студент-преподаватель»*						
Шкалы опросника исследования переноса	Шкалы методики ОМО В. Шутца**					
	Ie	Iw	Ae	Aw	Ce	Cw
Сопротивление	- 0,455 (p=0,043)	-0,022	-0,019	0,265	0,196	-0,222
Автономия/ привязанность/ зависимость	0,449 (p=0,044)	-0,041	-0,071	0,281	0,577 (p=0,027)	-0,399 (p=0,047)
Реакции объек- та	0,137	-0,053	-0,134	-0,023	-0,087	-0,061
Реакции на объект	-0,178	0,229	0,468 (p=0,042)	0,188	-0,149	-0,029
Роли	-0,171	-0,031	0,122	-0,289	-0,079	0,094

*Примечание: жирным шрифтом и серым цветом выделены значимые корреляционные связи.

**Названия шкал методики ОМО:

Ie – тенденция находиться в обществе других людей;

Iw – желание, чтобы другие проявляли интерес к индивиду и принимали его в свое общество;

Ae – тенденция устанавливать близкие отношения с другими;

Aw – желание индивида, чтобы другие устанавливали с ним глубокие эмоциональные отношения;

Ce – тенденция контролировать отношения с другими;

Cw – тенденция подчиняться другим в общении.

Обсуждение значимых корреляционных связей:

– уровень сопротивления студентов в отношениях с преподавателем повышается, если у них менее выражена тенденция находиться среди других людей ($r = -0,455$, при $p=0,043$). Это позволяет отметить, что высокий уровень ориентации на построение отношений с другими способствует более выраженному доверию к ним и снижает сопротивление взаимодействия с ними, что предполагает положительное восприятия учебного материала и ориентацию на его усвоение.

– высокий уровень автономия лично-

сти позволяет ориентироваться на активизацию построения отношений ($r=0,449$, при $p=0,043$), менее выраженной тенденции подчинения в общении ($r= -0,399$, при $p=0,047$) и проявлению выраженного контроля и дифференциации отношений ($r=0,577$, при $p=0,027$). Установленные зависимости позволяют отметить, что в отношениях с преподавателем студенты с выраженной автономией личности активнее включаются в учебу, менее ориентированы на социальный статус и способны выдерживать контроль в обучении.

– выраженные реакции на объект в отношениях провоцируют проявления

устойчивого установления близких отношений ($r=0,468$, при $p=0,042$). Это предполагает, что способность проявления реакций на отношения и выдерживание их в жизни закрепляет способность к построению более разнообразных по направлению и силе

близких отношений в учебном процессе, что может проявиться в раскрытии обучаемого, при обсуждении интересных моментов в рамках дисциплины или ориентации на выбор конкретного научного руководителя.

Таблица 2

**Корреляционный анализ переноса и показателей отношений
 «студент-студент»**

Table 2

Correlation analysis of the transfer and indicators of student-student relations

Отношения «студент-студент»*						
Шкалы опросника исследования переноса	Шкалы методики ОМО В. Шутца					
	Ie	Iw	Ae	Aw	Ce	Cw
Сопротивление	-0,441 (p=0,044)	-0,046	-0,022	-0,551 (p=0,029)	0,450 (p=0,043)	-0,213
Автономия/ привязанность/ зависимость	0,688 (p=0,017)	0,447 (p=0,044)	-0,084	0,231	0,292	-0,399 (p=0,047)
Реакции объекта	0,155	-0,069	-0,177	-0,132	0,414 (p=0,048)	-0,387 (p=0,049)
Реакции на объект	-0,168	0,248	0,401 (p=0,047)	0,117	-0,116	-0,021
Роли	-0,229	0,477 (p=0,041)	-0,105	-0,100	-0,129	0,301

* Примечание: жирным шрифтом и серым цветом выделены значимые корреляционные связи.

Обсуждение значимых корреляционных связей:

– уровень сопротивления студентов в отношениях с одноклассниками повышается, если у них менее выражена тенденция находиться среди других людей ($r = -0,441$, при $p=0,044$), при снижении у других студентов желаний для установления более глубоких эмоциональных отношений ($r = -0,551$, при $p=0,029$). Прямая корреляционная связь установлена между сопротивлением студентов в отношениях с одноклассниками и тенденцией контролировать отношения с другими у них ($r = 0,450$, при $p=0,043$), что позволяет предположить повышение сопротивления у студентов в построении отношений с другими обучающимися, если одноклассники проявляют жела-

ние все контролировать в своем социальном окружении. Установленные зависимости показывают, что при напряжении в отношениях, связанных с высоким уровнем контроля и затруднения при обмене глубокими эмоциональными переживаниями, у студентов возрастает уровень сопротивления, затрудняющий построение доверительных взаимодействий в рамках образовательного процесса и вызывающий сопротивление глубокому взаимодействию на уровне высказывания мыслей или фантазий по учебному материалу, неготовности к глубокому обсуждению учебного материала. У некоторых студентов это сопротивление выражается в нежелании публичных выступлений и активного участия в работе в составе проектной группы.

– высокий уровень автономия личности студента позволяет ориентироваться на активизацию построения отношений в студенческой среде ($r=0,688$, при $p=0,017$), на проявление желания, чтобы другие студенты проявляли интерес к нему и принимали его в свое окружение ($r=0,477$, при $p=0,044$) и снижении тенденции в подчинении другим в отношениях и общении ($r=-0,399$, при $p=0,047$). Представленные зависимости позволяют заключить, что высокий уровень автономии личности студента, что предполагает интегративное чувство себя и других, может способствовать: повышенной активности в построении отношений в учебной группе, включенности в учебный процесс (обсуждение учебного материала и научных проблем, представление своей позиции, выдерживание споров и аргументации других); проявлению собственного Я и выносимости внимания к себе, а также стремления привлекать интерес к другим; личности активнее включаются в учебу, выражению своего мнения в общении и построении отношений с нежеланием подчиняться и большей ориентации на обсуждение границ взаимодействия.

– выраженные реакции объект в отношениях активизируют проявление тенденции контролировать построений отношений среди студентов ($r=0,414$, при $p=0,048$) и снижение тенденции в подчинении другим в отношениях и общении ($r=-0,378$, при $p=0,049$). Такие связи предполагают, что высокий уровень проявления различных реакций в отношениях среди студентов провоцирует повышения контроля в отношениях, т.е. контроля собственных границ и снижение способности идти на компромисс в спорах, конфликтах или напряженных отношениях, что снижает вариативность в достижении гармонии во взаимодействии. В рамках учебного процесса высокий уровень представления собственных реакций в отношениях проявляется в высоком контроле при построении отношений, иногда это запускает слишком категоричные реакции отказа от выполнения заданий или высказывании сомнений в необходимости выполнения. Вместе с

тем, выраженные реакции в отношениях выступают внешним проявлением категоричного разделения себя и другого, противопоставления внутреннего и внешнего, а иногда невозможности распространения связей внутреннего мира и внешнего.

– высокий уровень реакции на объект в студенческой среде связан с сильной тенденцией установления близких отношений с другими ($r=0,401$, при $p=0,047$). Такая взаимосвязь предполагает, что способность проекции определенных (положительных) аффективных реакций на объект является показателем ориентировки конкретного субъекта на готовность к установлению близких эмоциональных отношений с указанным объектом. Эта связь имеет в основании согласованный опыт, как правило, в рамках диадных отношений переживания конкретным аффективно заряженным момента жизни раскрытого в процессе обсуждения учебного материала или выполнения задания.

– высокие показатели по шкале «Роли» авторского опросника показали положительную корреляцию с проявлением желания, чтобы другие одноклассники проявляли интерес к индивиду и принимали его в свое окружение ($r=0,447$, при $p=0,041$). Таким образом, если студент имеет сильную потребность быть принятым другими и принадлежать к их обществу, то он будет стремиться сблизиться с членами группы и проявлять тенденцию к смещению деловых (учебных, профессиональных) отношений в сторону личных. Студенты, использующие в отношениях подобные варианты переноса, провоцируют других к совершению определенных нарушений или категорично требуют помощи, в рамках учебного процесса, апеллируя к совместной принадлежности одной группе, одному факультету или сходным темам исследования. Иногда проявляются такие варианты отношений, когда они наполнены использованием другого в конкретных целях (для решения конкретных вопросов обучения, сдачи задолженностей или использования статуса другого в отношениях с преподавателем) или покупкой

отношений за счет решения финансовых или других вопросов.

Таким образом, структура корреляционных связей в отношениях «студент-студент» выступает более жесткой и более чувствительной к проявлению переноса в отношениях. Вместе с тем, следует предположить, что личностные границы участников этих отношений более проницаемы, а проявления переноса в них, менее контролируемы, вследствие значительной интенсивности отношений и равенства статусов участников. Именно в этих отношениях роли участников определяются с большими проблемами, детерминированными эмоциональным опытом построения таких отношений.

Отношения «студент-преподаватель» следует оценивать более сложными в процессе развития у студентов профессиональных отношения, а взаимодействие с преподавателями как новое пространство, включающее более яркое представление собственных скрытых личностных и социальных конфликтов, окрашенных переносными проявлениями. В пространстве взаимодействия участников образовательного процесса наблюдаются реакции глубокого происхождения, истории и особенности этих отношений, являющихся началом профессиональных отношений обучаемых или их первым вариантом. Эти проблемные моменты жизни студентов, а иногда и преподавателей, заслуживают пристального внимания и обеспечивают надежность последующих профессиональных отношений.

Заключение (Conclusions). В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. Процесс обучения – это значимый период развития личности специалиста и формирования его профессиональной идентичности, который выступает основанием для актуализации внутриличностных проявлений психики, связанных с ростом напряжения, неопределенности и динамичности, который может быть окрашен негативным и позитивным проявлением, характеризующим реакции на актуальные переносные чувства.

2. Проявление переноса позволяет отметить значимость отношений в учебном процессе, что способствует выдерживанию этих реакций и повышению их значимости. Определяя переносные реакции как представляющие репрезентацию прошлого опыта в настоящих отношениях, предполагаем, что эти реакции зависят от: уникальности социального опыта; смысла и эмоциональной наполненности опыта; конфигурации базовых фигур прошлого; поведенческих реакций этих фигур; актуальной ситуации и личностного ресурса. В исследовании установлено, что связь переноса и показателей отношений для студентов имеет более жесткую структуру в рамках отношений с представителями студенческого сообщества. Это предполагает более активное проявление переноса студентов в студенческой среде. В отношениях с преподавателем более склонны к проявлению переноса студенты с выраженной автономией и это обеспечивает выдерживание контроля в рамках учебного процесса, а также не обращение внимания на социальных статус преподавателя, который не останавливает их в установлении профессиональных отношений.

3. Для оказания психологической помощи в диагностике переноса и обучения его выносимости возможно проведение мероприятий психологического просвещения и психологического консультирования участников образовательного процесса. Эта система профессиональной поддержки молодых специалистов позволит проработать профессиональные ситуации взаимодействия и распознать мешающие личностные факторы конкретного специалиста.

Список литературы

Габбард Г., Лестер Э. Психоаналитические границы и их нарушения / пер. с англ. К. Немировского. М.: Класс, 2014. 272 с.

Жмурин И.Е., Еловских А.Е. Роль переноса в отношениях студентов-психологов // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и педагогических исследований. Сборник трудов Международной научно-практической конференции «XV Левитовские

чтения». В 3-х томах. Министерство образования Московской области, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет, Факультет психологии. 2020. С. 199-208.

Жмурин И.Е., Трофимова А.П. Анализ проявления типов межличностных отношений у будущих психологов-консультантов с разным уровнем сохранности внутренних границ личности // Человеческий капитал. 2019. № 6-2 (126). С. 478-482.

Жмурин И.Е., Трофимова А.П. Качественный анализ особенностей понимания внутренних границ личности студентами психологами-консультантами // В сборнике: Психология и педагогика: актуальные проблемы теории и практики. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (к 15-летию факультета психологии МГОУ). 2019. С. 39-45.

Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие – практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 432 с.

Люборски Л. Принципы психоаналитической психотерапии. М.: Когито-центр, 2003. 256 с.

Тимченко Г.Н., Чумичёва И.В., Жмурин И.Е. Проблемы сеттинга в психоаналитической практике в доцифровой и цифровой среде: систематизированный обзор литературы // Человеческий капитал. 2020. № S12-2. С. 187-193.

Фрейд З. О динамике перенесения // Психоаналитические этюды. Минск, 1997. С. 113-120.

Чумичёва И.В. Аспекты консультативной практики при работе с проблемами социализации подростков разных национальностей в мультикультурном пространстве // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и педагогических исследований. Сборник трудов Международной научно-практической конференции «XV Левитовские чтения». В 3-х томах. Министерство образования Московской области, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет, Факультет психологии. 2020. С. 327-333.

Bird S. “Managing professional boundaries”, *Australian Family Physician* (AFP) General Practice Psychiatry. 2013. Vol. 42 (9). P. 666-668. available from: <http://www.racgp.org.au/afp/2013/september/managing->

professional-boundaries (Accessed 22 March 2021).

Chen J.A., Rosenberg L.B., Schulman B.J., Alpert J.E., Waldinger R.J. “Reexamining the Call of Duty: Teaching Boundaries in Medical School”. *Academic Medicine*. 2018. Vol. 93 (11). P. 1624-1630. available at: doi: 10.1097/ACM.0000000000002305 (Accessed 23 April 2021).

Friedman S.H., Martinez R.P. “Boundaries, Professionalism, and Malpractice in Psychiatry”, *Focus (American Psychiatric Publishing)*. 2019. Vol. 17 (4). P. 365-371. available at: doi: 10.1176/appi.focus.20190019 (Accessed 23 April 2021).

Gabbar G.O., Nadelson C. “Professional boundaries in the physician-patient relationship”, *JAMA*. 1995. Vol. 273 (18). P. 1445-1449. available at: doi: 10.1001/jama.1995.03520420061039 (Accessed 28 April 2021).

Gabbar G.O., Westen D. “Rethinking therapeutic action”, *The International Journal of Psychoanalysis*. 2003. Vol. 84 (4). P. 823-841. available at: doi: 10.1516/N4T0-4D5G-NNPL-H7NL (Accessed 13 April 2021).

Gutheil T.G., Gabbar G.O. “Misuses and misunderstandings of boundary theory in clinical and regulatory settings”, *American Journal of Psychiatry*, 1998. Vol. 155. P. 409-414.

Gutheil T.G., Gabbar G.O. “The concept of boundaries in clinical practice: theoretical and risk-management dimensions”, *American Journal of Psychiatry*. 1993. Vol. 150. P. 188-196.

Jena A.B., Seabury S., Lakdawalla D. “Malpractice risk according to physician specialty”, *The new England journal of Medicine*. 2011. Vol. 365. P. 629-636.

Martinez R. “A model for boundary dilemmas: ethical decision-making in the patient-professional relationship”, *Ethical Human Sciences and Services*. 2000. Vol. 2 (1). P. 43-61.

Reyes, N.H., Ruan E., Schiff G.D. “Professional-Patient Boundaries: a National Survey of Primary Care Physicians' Attitudes and Practices”, *Journal of general internal medicine*. 2020. Vol. 35 (2). P. 457-464. available at: <https://doi.org/10.1007/s11606-019-05543-0> (Accessed 23 April 2021).

Rodriguez C.I., Cabaniss D.L., Arbuckle M.R., Oquendo M.A. “The role of culture in psychodynamic psychotherapy: parallel process resulting from cultural similarities between patient and therapist”, *American Journal of Psychiatry*. 2008. Vol. 165 (11). P. 1402-1406. available at: doi: 10.1176/appi.ajp.2008.08020215 (Accessed 23

April 2021).

Schiff G.D. "A piece of my mind. Crossing boundaries-violation or obligation?", *JAMA*. 2013. Vol. 310 (12). P. 1233-1234. available at: doi: 10.1001/jama.2013.276133 (Accessed 23 April 2021).

Situmorang D.D.B. "The issues of transference and countertransference in tele-psychotherapy during COVID-19 outbreak", *Asian journal of psychiatry*. 2020. Vol. 54: 102427. available at: doi: 10.1016/j.ajp.2020.102427 (Accessed 22 April 2021).

Yomans F., Klarkin D., Kernberg O. *Transference-focused psychotherapy for borderline personality disorder*. Washington [etc.]: American psychiatric publishing. 2018. M. 498 s.

References

Chumichova, I.V. (2020), "Aspekty konsultativnoy praktiki pri rabote s problemami sotsializatsii podrostkov raznykh natsionalnostey v multikulturnom prostranstve", *Aktualnye problemy teorii i praktiki psikhologicheskikh, pikhologo-pedagogicheskikh i pedagogicheskikh issledovaniy*, 327-333. (In Russian).

Freud, Z. (1997), "O dinamike pereneseniya", *Psikhoanaliticheskie etyudy*, 113-120. (In Russian).

Gabbard, G. and Lester, E. (2014), *Psikhoanaliticheskie granitsy i ih narusheniya* [Psychoanalytic boundaries and their transgressions], Klass, Moscow, Russia.

Leaders, A.G. (2006), *Psikhologicheskoe ob sledovanie sem'i* [Family psychological examination], Academy, Moscow, Russia.

Luborski, L. (2003), *Printsipy psikhoanaliticheskoy psikhoterapii* [Principles of psychoanalytic psychotherapy], Kogito-Centr, Moscow, Russia.

Timchenko, G.N., Chumichova, I.V. and Zhmurin I.E. (2020), "Problemy settinga v psikhoanaliticheskoy praktike v dotsifrovoy i tsifrovoy srede: sistematizirovanniy obzor literatury", *Chelovechesky capital*, S12-2, 187-193. (In Russian).

Zhmurin, I.E. and Elovskikh A.E. (2020), "Rol' perenosy v otnosheniyah studentov-psikhologov", *XV Levitovskie chteniya*, 199-208. (In Russian).

Zhmurin, I.E. and Trofimova A.P. (2019), "Analyz proyavleniya tipov mezhlichnostnykh otnosheniy u budutshikh psikhologov-consultantov s raznim urovnem sokhrannosti vnutrennikh granits lichnosti", *Chelovechesky capital*, 6-2 (126), 478-482. (In Russian).

Zhmurin, I.E. and Trofimova A.P. (2019),

"Kachestvenniy analiz osobennostey ponimaniya vnutrennikh granits lichnosti studentami psikhologami-consultantami", *Aktualnie problemi teorii i praktiki*, 39-45. (In Russian).

Bird, S. (2013), "Managing professional boundaries", *Australian Family Physician (AFP) General Practice Psychiatry*, 42 (9), 666-668, available from: <http://www.racgp.org.au/afp/2013/september/managing-professional-boundaries> (Accessed 22 March 2021).

Chen, J.A., Rosenberg, L.B., Schulman, B.J., Alpert, J.E. and Waldinger, R.J. (2018), "Reexamining the Call of Duty: Teaching Boundaries in Medical School". *Academic Medicine*, 93 (11), 1624-1630, available at: doi: 10.1097/ACM.0000000000002305 (Accessed 23 April 2021).

Friedman, S.H. and Martinez, R.P. (2019), "Boundaries, Professionalism, and Malpractice in Psychiatry", *Focus (American Psychiatric Publishing)*, 17 (4), 365-371, available at: doi: 10.1176/appi.focus.20190019 (Accessed 23 April 2021).

Gabbard, G.O. and Nadelson, C. (1995), "Professional boundaries in the physician-patient relationship", *JAMA*, 273 (18), 1445-1449, available at: doi: 10.1001/jama.1995.03520420061039 (Accessed 28 April 2021).

Gabbard, G.O. and Westen, D. (2003), "Rethinking therapeutic action", *The International Journal of Psychoanalysis*, 84 (4), 823-841, available at: doi: 10.1516/N4T0-4D5G-NNPL-H7NL (Accessed 13 April 2021).

Gutheil, T.G. and Gabbard, G.O. (1993), "The concept of boundaries in clinical practice: theoretical and risk-management dimensions", *American Journal of Psychiatry*, 150, 188-196.

Gutheil, T.G. and Gabbard, G.O. (1998), "Misuses and misunderstandings of boundary theory in clinical and regulatory settings", *American Journal of Psychiatry*, 155, 409-414.

Jena, A.B., Seabury, S. and Lakdawalla, D. (2011), "Malpractice risk according to physician specialty", *The new England journal of Medicine*, 365, 629-636.

Martinez, R. (2000), "A model for boundary dilemmas: ethical decision-making in the patient-professional relationship", *Ethical Human Sciences and Services*, 2 (1), 43-61.

Reyes, N.H., Ruan, E. and Schiff, G.D. (2020), "Professional-Patient Boundaries: a National Survey of Primary Care Physicians' Attitudes and Practices", *Journal of general internal medicine*, 35 (2), 457-464, available at:

<https://doi.org/10.1007/s11606-019-05543-0> (Accessed 23 April 2021).

Rodriguez, C.I., Cabaniss, D.L., Arbuckle, M.R. and Oquendo, M.A. (2008), "The role of culture in psychodynamic psychotherapy: parallel process resulting from cultural similarities between patient and therapist", *American Journal of Psychiatry*, 165 (11), 1402-1406, available at: doi: 10.1176/appi.ajp.2008.08020215 (Accessed 23 April 2021).

Schiff, G.D. (2013), "A piece of my mind. Crossing boundaries-violation or obligation?", *JAMA*, 310 (12), 1233-1234, available at: doi: 10.1001/jama.2013.276133 (Accessed 23 April 2021).

Situmorang, D.D.B. (2020), "The issues of transference and countertransference in tele-psychotherapy during COVID-19 outbreak", *Asian journal of psychiatry*, 54: 102427, available at: doi: 10.1016/j.ajp.2020.102427 (Accessed 22 April 2021).

Yomans, F., Klarkin, D. and Kernberg, O. (2018), *Transference-focused psychotherapy for borderline personality disorder*. Washington [etc.]: American psychiatric publishing, Moscow, Russia.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные авторов:

Жмурин Игорь Евгеньевич, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени, Московский государственный областной университет.

Корнейчик Ирина Викторовна, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени, Московский государственный областной университет.

About the authors:

Igor E. Zhmurin, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History of Middle Ages and Modern Times, Moscow Region State University.

Irina V. Korneichik, Associate Professor of the Department of Russian History of Middle Ages and Modern Times, Moscow Region State University.